

О СОЦИАЛЬНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Короткая Татьяна Петровна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается трактовка проблем социального христианства в русском богоискательстве начала 20 века, в центре которого – обоснование социальной активности человека. Выделяется два течения – одно стремится дополнить традиционное православное учение социальными аспектами, другое – создать новую мистическую церковь.

Вопросы социального плана ставились и в соответствии с духом времени разрешались практически с первых лет существования христианства. Уже в евангелиях, раннехристианской литературе ставятся вопросы отношения к окружающему миру, совмещения христианской морали и хозяйственной деятельности, отношение к богатству, собственности, государству и т.п. Каким образом должен себя вести человек- быть аскетом, заниматься личным самоусовершенствованием, либо в его компетенцию входят проблемы «мирские»-улучшать состояние окружающего мира, участвовать в общественно-политической деятельности и т.д. Вопросы социального порядка с особенной остротой актуализировались в конце 19-начале 20века. Этот период в истории католической церкви означен важными сдвигами в ее идеологии и деятельности. Как известно, с 1878 года во главе католической церкви находился папа Лев 13 – «великий социальный папа». Его правление означено рядом новаторских идей, в частности, в энциклике «Рерум новарум» провозглашалась новая политика Ватикана по социальным вопросам, энциклика «Этерни патрис» декларировала необходимость возвращения к наследию Фомы Аквинского и дала толчок к развитию неосхоластического движения в Европе. В этот период вопросы социального христианства начинают резко обсуждаться и в России. Складываются различные направления церковного обновления, в центре которых находятся вопросы социального плана. Страна вступила в новую фазу социально-экономического развития, капиталистическую, развивается промышленность, торговля, появляются и развиваются новые классы и социальные группы. Вставал вопрос о том, какой должна быть современная новая культура, творчество человека становится основным объектом анализа. Очень остро эти вопросы были поставлены богоскательским крылом русской интеллигенции (Бердяев, Булгаков, Франк и др). Эти философы резко критикуют идеал человека, сформировавшийся в эпоху Ренессанса и Просвещения, говорят о необходимости дополнения этого идеала христианскими ценностями, в результате чего должен произойти новый культурный синтез, который именовался по-разному- «новым религиозным сознанием», неохристианством и т.п. В этой связи религиозно-аскетический идеал исторического христианства они стремятся дополнить идеями социальной активности человека. Как известно, в христианстве существует определенная иерархия нравственного совершенствования. Особое место отводится осознанию человеком собственной греховности, покаянию, молитвенной практике. В традиционном христианстве назначение человека понимается как аскетический путь борьбы с собственной греховностью, как путь молитвы, аскезы, внутреннего самосовершенствования. Религиозные философы стремятся дополнить традиционное христианское учение о человеке идеями его творческой созидательной активности. При этом они опираются на идеи В.Соловьева, русских поэтов-символистов о роли и назначении искусства, которые доказывали, что подлинное искусство должно содержать «творческую» функцию, которая позволит ему создавать «новое бытие», оно должно стать новой жизнью и новой религией свободного творчества. Одним из важнейших понятий в этой связи становится понятие теургии. Как известно, В.Соловьев определяет смысл понятия теургии, как единства мистики и творчества. Для него единство свободной теургии, свободной теософии и свободной теократии должны составить цельное органическое целое, «цельную жизнь», что

является целью человеческого существования. Для философа характерно сближение философии и художественного творчества; для него определяющим началом философии является вдохновение. Религиозные философы-богоискатели это понимание творчества как теургии переносят на обновленное христианство – именно обновление христианства, новое религиозное сознание сможет создать новое бытие, идеальный социальный и космический порядок. В центре же этого созидательного процесса должен находиться творчески активный человек, который характеризуется и определяется как обладающий теургической способностью. Однако здесь вставала проблема – есть ли теургия божественное действие, осуществляемая через человека или же это собственно человеческая свободная активность. Есть ли нравственные ограничения человеческой свободы, каковы взаимоотношения творчества и этики, искусства и нравственности. Практически все богоискатели были едины в том, что необходим поиск нового совершенного бытия, преобразование мира и космоса в целом. Однако модели и способы его достижения были различны. Так, например, С. Булгаков, пройдя сложную эволюцию «от марксизма к идеализму», достижение идеального социального устройства связывает с христианской традицией и существующей православной церковью. Фактически он разделяет идею блаженного Августина о том, что церковь является общиной избранных, истинным «градом Божьим» в несовершенном и греховном мире. Цель истории, по Августину, состоит в достижении града Божьего. Поэтому в истории, по его мнению, следует видеть осуществление этой цели. В реальности он усматривает сложное переплетение добра и зла, града земного и града небесного. Полное же преобразование мира достижимо лишь в эсхатологической перспективе. По Булгакову, необходимо создать подлинно христианскую церковную культуру. Церковь должна активно участвовать в социальной общественной жизни, широко привлекать и интерпретировать в своей деятельности достижения современной науки, философии, искусства, в целом с богословских позиций решать актуальные и насущные вопросы современного общества. Для ряда неохристиан (Д. Мережковский, Н. Бердяев) достижение совершенного социального устройства связывалось с созданием новой мистической церкви, которая трактовалась как новая духовная эпоха. В этом новом христианстве произойдет, по их мнению, снятие антиномии плоти и духа, земли и неба, исполнится совершенный синтез, произойдет полное раскрытие христианских идей. Они опирались на идеи средневекового католического монаха Иоахима Флорского, который разработал мистическую концепцию мирового развития, историю человечества разделил на три периода. Третий завершающий период будет эрой Святого Духа, когда на земле восторжествуют идеи любви и братства, когда люди будут жить на земле по Евангельским заповедям. Эти идеи у русских неохристиан имели утопическую окраску, их попытки создания новой мистической церкви выражали мирочувствие части рафинированной интеллигенции, пытавшихся создать нечто вроде кружка избранных, творческих людей. Очертания этой новой церкви были очень расплывчаты и туманны, утверждалось, что новая мистическая религия будет соединением мирского и божественного, царством любви и благодати. Основным путем к этому царству является духовная революция, которая, по их мнению, изменит и улучшит общество, позволит создать на земле совершенный социальный порядок.